

Административно-территориальные реформы 1919–1923 гг. на Среднем Урале в архивных документах региональных и федеральных архивов

Первые послереволюционные годы относительно мирной жизни явились ключевым моментом в последующей истории развития советского государства. Именно эти годы определили векторы дальнейшего экономического и социально-политического развития крупнейшего по территории и ресурсам пролетарского государства.

Уральский регион после окончания гражданской войны стал опытной базой для проведения начавшегося социального эксперимента. На территории Урала были реализованы идеи нового административно-территориального деления. Перестройка же административно-территориальной структуры, как правило, сопровождается и изменением всей структуры управления обществом и государством.

Изучение преобразований первых лет советской власти в наиболее крупной по территории и наиболее мощной по экономическому потенциалу из всех уральских губерний того времени – Екатеринбургской – играет существенную роль для исследования социально-политической и экономической истории страны.

Екатеринбургская губерния, просуществовавшая почти четыре с половиной года (с июля 1919 г. по ноябрь 1923 г.) в границах современных Свердловской, части Челябинской и Курганской областей, никогда не являлась самостоятельным предметом исследования историков.

Специальных обобщающих работ, посвященных истории Свердловской области, в исторической литературе практически нет. Можно назвать лишь такие исследования, в которых этот регион затрагивается в числе многих других¹ или же рассматриваются отдельные процессы и явления, происходившие на Среднем Урале². Поэтому анализ и изучение архивных доку-

¹ См., напр.: Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.

² См., напр.: Кривоногов В.В. К вопросу о проналоговой кампании в Уральской деревне летом-осенью 1921 г. (На примере Екатеринбургской губернии) // Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале. Мат-лы науч. конференции. Свердловск, 1963. С. 192–200; Толмачева Р.П. Борьба с голодом в Екатеринбургской губернии в 1921–1922 гг. // Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале. Свердловск, 1963. С. 201–208; Толмачева Р.П. К вопросу об экономической политике Советской власти в деревне в 1920 г. (по материалам Екатеринбургской губернии) // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1964, вып. 5. С.31–41; Сутырина Г. С. Беспартийные конференции в Екатеринбургской губернии (1919–1920 гг.) // Из истории партийных организаций Урала. Свердловск, 1970. С. 100–

ментов по истории Свердловской области является одной из важнейших задач современной историографии.

После Октябрьской революции, разрушая старый государственный аппарат, большевистские власти сразу же взяли курс на коренную ломку административно-территориального деления страны. В декабре 1917 года НКВД РСФСР издал обращение ко всем Советам «Об организации местного самоуправления», в котором обязал все местные органы власти немедленно приступить к перестройке административно-территориального деления. Было указано на необходимость перемещения административных центров в промышленные города, где структуры новой власти (партийные комитеты и советы) были более влиятельные и деятельные «благодаря наличию сильной пролетарской организации»¹.

Курс на реформирование административно-территориальной системы был продолжен и 27 января (9 февраля) 1918 года Совет Народных Комиссаров принял Декрет «Об определении границ губернских, уездных и пр.». Статья 1 этого декрета относилась к изменению границ губерний, уездов и волостей к компетенции местных советов рабочих, крестьянских, батрацких и солдатских депутатов. Статья 4 Декрета разрешала областям, губерниям, уездам и волостям «разделяться на части, образуя новые административные, экономические единицы»².

Декретами центральной власти воспользовались местные уральские коммунисты. На объединенном Пермском губернском съезде крестьянских, рабочих и солдатских депутатов в апреле 1918 года было принято решение о разделении Пермской губернии на два округа: Пермский и Екатеринбургский. В Екатеринбургский округ (прообраз Екатеринбургской губернии) вошли 6 уездов: Екатеринбургский, Шадринский, Камышловский, Верхотурский, Ирбитский, Красноуфимский и Серебрянский район оставшегося в Пермской губернии Кунгурского уезда³.

104; Новоселов И.М. Деятельность коммунистов Екатеринбургской губернии по укреплению Советов в деревне при переходе к излу // *Партийное руководство Советами на Урале (1905–1937): сб. науч. тр. Свердловск: УрГУ, 1984. С. 78–85.* Исключение составляет работа И.Ф. Плотникова «Средний Урал в годы гражданской войны», но и в ней хронологически не отражен весь период существования Екатеринбургской губернии. В частности, не исследован временной промежуток 1921–1923 гг. – время перехода к новой экономической политике (Плотников И.Ф. *Средний Урал в годы гражданской войны: Учеб. пособие. Свердловск, 1990. С. 6.*)

¹ Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. М., 1994. С. 50.

² Декреты советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 426–427.

³ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 11. Д. 322. Л. 3.

Причинами разделения Пермской губернии в сообщении Пермского исполкома губернского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, направленного в адрес отдела местного управления НКВД 22 августа 1918 года, были названы два обстоятельства.

Во-первых, неудобное географическое расположение Пермской губернии и ее большая территория, «почему одному Пермскому губовсведу не было никакой возможности проводить в жизнь декреты Совета Народных комиссаров в области организации на местах советской власти».

Во-вторых, статус города Екатеринбурга как «столицы Урала» требовал организации на территории Екатеринбургского и прилегающих уездов самостоятельной, независимой от Перми, административной единицы¹.

По источникам прослеживается и еще одна причина деления Пермской губернии, вытекающая из первых двух. Нуды продовольственных заготовок требовали менее обширной и более управляемой территории, чем огромная махина Пермской губернии².

Разделение Пермской губернии было официально закреплено постановлением НКВД РСФСР от 15 июля 1919 года «О разделе Пермской губернии на две самостоятельные – Пермскую и Екатеринбургскую»³. В документе констатировалось, что «вследствие ясно выраженного населением Пермской губернии через своих представителей пожелания, постановлением общегубернского съезда советов рабочих и крестьянских депутатов, Пермская губерния разделяется на две самостоятельные губернии: Пермскую и Екатеринбургскую»⁴. Решение о разделе Пермской губернии на местном уровне было еще раз подтверждено постановлением Пермского губвоенревкома 25 июля 1919 года⁵.

Вновь созданная Екатеринбургская губерния включала в себя 6 уездов, около 400 волостей и 1660 населенных пунктов⁶. Новая административно-территориальная единица располагалась по обоим склонам центральной части Уральского хребта. Большая ее часть занимала восточный (азиатский) склон. На западном (европейском) склоне располагался только один

¹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 11. Д. 322. Л. 30б.

² Список населенных пунктов Екатеринбургской губернии с важнейшими статистическими данными и алфавитным указателем. Издание Екатеринбургского губернского статистического бюро. Екатеринбург, 1923. С. 5.

³ Административно-политическое строение СССР. Ч. 1. Изменения административно-территориальных делений СССР за период с 1917 г. по 1924 г. По материалам Народного комиссариата внутренних дел РСФСР / Сост. С. И. Сулькевич. Л., 1924. С. 38.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 11. Д. 322. Л. 5.

⁵ Там же. Ф. Р-5677. Оп. 1. Д. 93. Л. 4.

⁶ Бакунин А.В., Зубков К.И. *Указ.соч. С. 180.* См. также: ГАСО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 14. Л. 45.

Красноуфимский уезд¹. Губерния занимала площадь в 189,4 тыс. кв. км.² Площадь губернии представлялась вытянутой с севера на юг; в южной части она была значительно шире, чем в северной, и напоминала фигуру удлиненного неправильного треугольника, основанием к югу. Губерния граничила с Чердынским, Усольским, Пермским и Кунгурским уездами Пермской губернии; Бирским, Уфимско-Златоустовским и Курганским – Челябинской губернии; Ялуторовским, Туринским и Березовским – Тюменской губернии³.

Сразу же после образования Екатеринбургской губернии начались административно-территориальные преобразования на уровне уездов и волостей. Предложения об административно-территориальном реформировании губернии поступали от партийных работников, начиная с лета 1919 года. Так, неизвестный партийный организатор 30 августа 1919 г. сообщал, что Логиновская волость Екатеринбургского уезда «очень большая» и предлагал разделить ее на две самостоятельные единицы⁴. Данное предложение шло в русле всероссийской тенденции к «стихийному выделению новых административных единиц, главным образом, волостных»⁵.

Следуя политике усиления роли крупных промышленных центров, Екатеринбургский губернский военно-революционный комитет одними из первых своих постановлений в августе-сентябре 1919 года наделил заводские поселки Нижний Тагил, Кыштым, Алапаевск, Невьянск и Надеждинск статусом безуездных городов⁶. Нижнетагильский заводской поселок был преобразован в г. Нижний Тагил 20 августа 1919 года. В городскую черту Нижнего Тагила вошли Тагильская, Выйско-Никольская и Троицко-Александровская волости⁷. Поселки Кыштымского, Алапаевского и Невьянского заводов получили статус городов 9 сентября 1919 года⁸, а Надеждинского завода – 15 сентября 1919 года⁹.

Позднее, в ноябре 1919 года, уже постановлением Екатеринбургского губкома РКП(б) от 17 ноября 1919 года Верхотурский уезд «временно до разрешения общего вопроса в губисполкоме» был разделен на четыре

района: Нижнетагильский, Алапаевский, Надеждинский и Верхотурский¹. Таким образом, образованные летом-осенью 1919 года безуездные города Алапаевск, Нижний Тагил, Надеждинск превращались в уездные центры.

Согласно декрету Совнаркома от 11 июля 1919 года образование новых административных единиц (уездов и волостей) местными органами возможно было только с разрешения наркомата внутренних дел и требовало согласования с органами военного ведомства². Ноябрьское разделение Верхотурского уезда было подтверждено НКВД только в марте 1920 года. Телеграмма заместителя наркома внутренних дел М. Владимировского, направленная в Екатеринбургский губисполком, гласила: «Со стороны Наркомвнудел не имеется возражений против разделения Верхотурского уезда... Таковое деление считать временным до пересмотра границ всей губернии»³.

Интересен тот факт, что в Верхотурском уезде РКП(б) в начале января 1920 года еще не имели четкого представления о разделении своего уезда. Неразбериха в административно-территориальном делении порождала проблемы в политической жизни. Так, Верхотурский уком РКП(б) сообщал, что «созывы уездных съездов [советов – Е.Я.] в Верхотурье и Нижнем Тагиле невозможны, пока уезд определенно не разделен и не намечены уездные и районные центры»⁴.

Решение о разделе Верхотурского уезда советскими органами было принято 8 апреля 1920 года. Пленум Екатеринбургского губисполкома постановил «произвести административно-хозяйственное деление Верхотурского уезда на четыре... самостоятельных района... предоставив им права уездов»⁵. Нижнетагильский уезд объединял на тот момент 21 волость с населением в 170 тыс. человек, Верхотурский – 19 волостей с населением в 72 тыс. человек, Алапаевский – 20 волостей с населением в 96 тыс. человек, Надеждинский – 5 волостей с населением в 65 тыс. человек⁶. Самостоятельно уездные советские органы должны были начать функционировать с 1 мая 1920 года, но в некоторых уездах отделение произошло и раньше, например, в Алапаевском уезде все отделы исполкома, кроме военкомата, работали самостоятельно и подчинялись напрямую губисполкому с 25 апреля 1920 года⁷.

¹ Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922 год. Екатеринбург, 1923. С. 1.

² Бакунин А.В. Екатеринбургская губерния // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 2000. С. 194; Бакунин А.В., Зубков К.И. Указ. соч. С. 181.

³ Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922 год... С. 1.

⁴ ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 779. Л. 2.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-5677. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

⁶ Там же. Ф. Р-1777. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

⁷ Там же. Л. 9.

⁸ Там же. Л. 17.

⁹ Там же. Л. 21.

¹ ГАРФ. Ф. Р-5677. Оп. 1. Д. 90. Л. 76.

² Там же. Ф. Р-393. Оп. 19. Д. 18. Л. 68.

³ Там же. Л. 65; Ф. Р-5677. Оп. 4. Д. 88. Л. 2.

⁴ ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 69. Л. 31.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-5677. Оп. 1. Д. 88. Л. 35.

⁶ Там же. Оп. 3. Д. 91. Л. 2.

⁷ ЦДООСО. Ф. 1303. Оп. 1. Д. 2. Л. 12 об.

Инициатива вхождения в тот или иной новообразованный уезд исходила от местных советов и сельских сходо. Например, в августе 1919 года граждане деревень Вогульской, Костромы и Лиханки Ярославской волости Ирбитского уезда выразили согласие перейти к Алапаевскому уезду¹. Такое же решение вынесли общие собрания Костинской, Невьянской, Ялунинской волостей Ирбитского уезда. Данные решения волостных съездов и общих собраний были инициированы призывом Алапаевского ревкома от 7 августа 1919 года о вынесении резолюций о присоединении к образуемому новому уезду². Причины выделения из Ирбитского уезда указывались, например, такие: «Наша Ярославская волость стоит на расстоянии от г. Ирбита в 85 верстах, а Алапаевск для нас будет только в 25 верстах, и вся же доставка как-то продуктов и разного материала по принадлежности расходов будет стоить для нашей волости во много раз дешевле»³. Присоединения к Алапаевскому уезду продолжались и в 1920 году. Так, общее собрание села Акинфиева Нижнесалдинской волости Верхотурского уезда в апреле 1920 года ходатайствовало об образовании самостоятельной волости и вхождении в Алапаевский уезд⁴. 20 ноября 1920 года президиум Алапаевского уездного РКП(б) рассматривал вопрос о присоединении шести волостей Ирбитского уезда в «партийно-советском отношении» к Алапаевскому уезду⁵. Данные волости Ирбитского уезда с населением в 22 тыс. человек были присоединены к уже имевшимся 17 волостям Алапаевского уезда⁶.

Административно-территориальная самостоятельность уральских губерний не могла не беспокоить центральные власти. В марте 1920 года заместитель председателя реввоенсовета Первой армии труда Г. Пятаков направил телеграмму во ВЦИК и НКВД, в которой писал, что на Урале существует путаница с административно-территориальным делением, идут постоянные споры из-за губернских и уездных границ. Представитель военного ведомства просил ВЦИК и НКВД «в самом срочном порядке 1) сообщить для всеобщего опубликования нынешние границы Пермской, Екатеринбургской, Тюменской, Челябинской, Уфимской губерний; 2) воспретить всякое дальнейшее изменение границ»⁷.

¹ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 11. Д. 260. Л. 1.

² Там же. Л. 3-5.

³ Там же. Л. 7.

⁴ ЦДОСО. Ф. 1303. Оп. 1. Д. 14. Л. 8, 9.

⁵ Там же. Д. 2. Л. 35.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-5677. Оп. 3. Д. 310б.

⁷ Там же. Оп. 1. Д. 89. Л. 1.

При РВС Первой армии труда была создана комиссия по административному делению Урала. По предложению военных все проекты реформирования административно-территориального деления Урала должны были направляться и рассматриваться этой комиссией. В ответ на телеграмму Г. Пятакова Центр потребовал от руководства трудовой армии: «Все материалы и постановления по новому административному делению Урала... выслать в Административную комиссию ВЦИК... Без разрешения этой комиссии никаких постановлений не принимать»¹. Всем уральским губисполкомам была направлена телеграмма, встречающая «всякое изменение границ административных единиц»². Любые проекты изменения административного деления должны были согласовываться в РВС трудовой армии, которому поручалась разработка нового административно-территориального деления Урала³. По этому же вопросу 21 апреля 1920 года Совет народных комиссаров РСФСР принял специальное постановление, в котором предписывал «быть чрезвычайно умеренными и осторожными в вопросе о новом административном делении губерний»⁴.

Надо отметить, что административно-территориальное деление страны в начале 1920-х годов пребывало в определенном хаосе. По заявлению работников Административной комиссии НКВД «не обладало свойством постоянства и устойчивости и постоянно менялось»⁵. В течение всего 1921 года у НКВД даже не было «твердо установленных списков волостей по всей Республике»⁶. Центральные власти всеми имеющимися способами пытались разрешить сложившуюся ситуацию. В феврале 1922 года ВЦИК разослал всем губисполкомам, губревкомам и областным исполкомам циркуляр, в котором предлагал: «Приостановить дальнейшее образование новых административных единиц, принявшее за последний период массовый характер, и впредь допускать таковое в случаях самой исключительной надобности»⁷.

ВЦИК также предписывал: «Немедленно приступить к ликвидации административных единиц, возникших без утверждения центральных органов власти, до переписи 1920 г.»⁸. Данный циркуляр ВЦИК ставил в тупик Екатеринбургские губернские власти. В губернии существовали «лишние»,

¹ ГАРФ. Ф. Р-5677. Оп. 1. Д. 89. Л. 2.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же. Д. 14. Л. 10б.

⁶ Там же. Л. 1.

⁷ Там же. Оп. 3. Д. 91. Л. 13.

⁸ Там же. Л. 13.

неутвержденные центром, уезды. Это обстоятельство в течение всего 1921 года порождало продовольственные и финансовые проблемы, поскольку центром снабжались только «официальные» уезды. Письмо Екатеринбургского губернского отдела управления, направленное в НКВД, сообщало, что «существование Екатеринбургского административного управления в настоящем его положении, то есть когда на ресурсы семи уездов приходится содержать десять, грозит серьезным ослаблением административного аппарата»¹.

В феврале 1922 года губернский съезд заведующих отделами управления принял решение о ликвидации «неофициальных» Надеждинского, Алапаевского и Каменского уездов². Это решение о расформировании уездов было подтверждено и пленумом Екатеринбургского губисполкома³. Работу по ликвидации уездных органов власти решено было завершить к 15 мая 1922 года⁴.

Решение об упразднении уездов вызывало неоднозначную реакцию у местных уездных органов управления. Протестовали в основном представители ликвидируемых уездов. Так, в марте 1922 года партийное и советское руководство Алапаевского уезда составило и направило во ВЦИК, Екатеринбургскому губкому РКП(б) и губисполкому, а также Уралэкономсовету докладную записку, в которой писало, что «экономии средств от ликвидации Алапаевского уезда будет значительно меньше, чем убытков... Упразднение (разделение) Алапаевского уезда не выдерживает никакой критики, это более чем односторонний взгляд и увлечение модными вопросами перекройки карты губернии»⁵. Каменский уездный исполком, уездное экономическое совещание, уездное бюро профсоюзов на совместном заседании 24 февраля 1922 года постановили: «Признать ликвидацию Каменского уезда совершенно невозможной и просить через губисполком ВЦИК утвердить его в существующих теперешних границах»⁶.

В апреле 1922 года Административная комиссия ВЦИК сообщила всем наркоматам, что в составе Екатеринбургской губернии фактически числится 10 уездов, из которых шесть утверждены высшими органами центральной власти, а четыре уезда (Каменский, Алапаевский, Надеждинский и Нижнетагильский) существуют лишь на основании постановлений мест-

ных губернских съездов советов¹. Официально из этих четырех уездов центральными органами государственного управления был утвержден только Нижнетагильский уезд с центром в г. Нижнем Тагиле (Постановление ВЦИК от 6 июля 1922 г.)². Этим же постановлением Президиум ВЦИК подтвердил упразднение Алапаевского, Надеждинского и Каменского уездов³. Надеждинский уезд целиком присоединился к Верхотурскому, волости Алапаевского – к Верхотурскому (3 волости), к Ирбитскому (3 волости), к Нижнетагильскому (10 волостей и г. Алапаевск); волости Каменского – к Екатеринбургскому (8 волостей), Камышловскому (9 волостей) и Шадринскому (16 волостей)⁴. Сроки ликвидации уездов были продлены до 1 августа 1922 года⁵.

Административно-территориальные изменения происходили и на уровне волостей. Их количество в 1919–1921 гг. сократилось с около 400 до 312⁶ за счет укрупнения или передачи в административное подчинение другим губерниям. Например, в 1920 году в Екатеринбургском уезде подверглась объединению часть волостей, и их число за год сократилось с 74 до 48⁷. В конце 1921 года произошло укрупнение нескольких волостей Алапаевского уезда⁸. В марте 1921 года три волости Шадринского уезда Екатеринбургской губернии: Теренкульская, Сугоякская и Бродоколмакская были переданы в состав Челябинского уезда и губернии (Постановление НКВД от 29 марта 1921 г.)⁹. К концу 1923 года количество волостей сократилось до 277, несмотря на то, что Екатеринбургская губерния в 1923 году получила территориальные приобретения за счет Башкирской АССР. Постановлением ВЦИК от 1 марта 1923 года в состав Красноуфимского уезда Екатеринбургской губернии были включены Азигуловская и Ювенская волости, а в состав Екатеринбургского уезда – Шокуровская волость Месгутовского кантона Башкирской АССР¹⁰. Причиной сокращения количества волостей в 1922–1923 гг. явилась тенденция к их укрупнению. Объединение мелких волостей проводилось в целях оптимизации управления. Не-

¹ ГАРФ. Ф. Р-5677. Оп. 1. Д. 88. Л. 53–55.

² Административно-политическое строение СССР. Ч. 1... Л., 1924. С. 39.

³ ГАРФ. Ф. Р-5677. Оп. 3. Д. 91. Л. 29–29а.

⁴ Административно-политическое строение СССР. Ч. 1... С. 38–39; ГАРФ. Ф. Р-5677. Оп. 3. Д. 91. Л. 14, 29–29а.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-5677. Оп. 3. Д. 91. Л. 29а.

⁶ Бакунин А.В., Зубков К.И. Указ.соч. С. 181.

⁷ ГАСО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 14. Л. 45.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-5677. Оп. 3. Д. 91. Л. 20б.

⁹ Административно-политическое строение СССР. Ч. 1... С. 38. См. также: ГАРФ. Ф. Р-5677. Оп. 1. Д. 240. Л. 4.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-5677. Оп. 3. Д. 91. Л. 27.

¹ ГАРФ. Ф. Р-5677. Оп. 3. Д. 91. Л. 16–16об.

² Там же. Л. 17.

³ Там же. Л. 20.

⁴ Там же. Л. 28об.

⁵ Там же. Л. 32об.

⁶ Там же. Л. 47.

хватка руководящих кадров партийно-советского аппарата уездного и волостного уровня заставляла сокращать количество волостных административных единиц. На 1 января 1924 года волости Екатеринбургской губернии административно объединяли от 1 до 17 сельских советов (21 волость из 277 не имела в своем подчинении сельсоветов). Сельским советам административно подчинялось от 1 до 76 населенных пунктов (3 сельсовета не имели подчиненных населенных пунктов). 19 населенных пунктов губернии подчинялись волостным органам власти напрямую, минуя сельсоветы. В среднем на уезд приходилось по 203 сельсовета и 539 населенных пункта, каждая волость объединяла в среднем около 5 сельсоветов, а каждый сельсовет в среднем имел в своем подчинении около трех населенных пунктов.

К 1 января 1923 года в состав Екатеринбургской губернии входило 7 уездов, 285 волостей, 3654 населенных пункта¹.

Таким образом, можно констатировать, что административно-территориальные изменения, проходившие на территории Екатеринбургской губернии в 1919–1923 гг., проводились в целях быстрого утверждения и укрепления новой власти. Однако «новое территориальное устройство возникло из старого, скорее не отменяя его вовсе, а всего лишь дополняя новыми административными и национальными единицами; происходила, таким образом, подстройка, а не перестройка территориального устройства»². Политика реформирования, основанная на дроблении регионов, не принесла желаемого результата. Поэтому наряду со стихийным разукрупнением территорий была осознана необходимость перехода к принципиально иным основам регулирования территориальных отношений.

Глубокий экономический и социально-политический кризис, поразивший страну после гражданской войны, заставил искать новые пути управления хозяйством и обществом. Одним из таких новых направлений явилось экономическое районирование. 3 ноября 1923 года сессией ВЦИК было утверждено положение об Уральской области, а 12 ноября проект границ отдельных округов Уральской области, разработанный областной секцией районирования и административной комиссией при Уралэкономсовете. Таким образом, вместо четырех губерний были образованы 15 округов Урала.

Участники проведения экономического районирования, современные ученые-историки положительно оценивают итоги административно-тер-

риториальной реформы 1923 года и позволяют сделать вывод о том, что наиболее успешной попыткой из предпринятых мер выхода из кризиса явилось административно-территориальное реформирование региона на основе экономического районирования.

Е.И. Яркова,
к. и. н, заместитель директора – главный хранитель фондов
Центра документации общественных организаций
Свердловской области

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 91. Л. 2.

² Усягин А.В. Территориальное управление в России: теория, история, современность, проблемы и перспективы [Электрон.ресурс]. Режим доступа: www.tetrus.ru.